

Д. В. Давитавян, Р. В. Силантьев

СИСТЕМА ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

© Давитавян Диана Ваграмовна (dianadav98@mail.ru), студент III курса, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34

Область научных интересов: проблемы общей и отраслевой теории права

© Силантьев Роман Владимирович (silantyev@bk.ru), ассистент кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Автор одной научной статьи: «Влияние первой мировой войны и революционных событий 1917 года в России на практику Верховного Суда США в области защиты свободы слова» (2018).

Область научных интересов: всеобщая история права и государства, компаративистика, судебная защита фундаментальных прав и свобод личности.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается система земского самоуправления как способ борьбы с коррупционными правонарушениями в Русском государстве в середине XVI века. Ставятся следующие проблемы: выяснить, против каких коррупционных правонарушений данная система была направлена, насколько эффективно справлялась с ними.

Основной для антикоррупционных мероприятий в рамках земской реформы являлась замена местного административно-судебного аппарата на органы местного самоуправления, формируемые выборными «лучшими людьми». При выдаче земских грамот разнообразие сборы в пользу волостелей и тиунов заменялись на фиксированный денежный оброк, уплачивавшийся в пользу верховной власти раз в год, что существенно сокращало возможности для проявлений коррупции. Более того, ряд положений земских грамот специально фиксировал отсутствие необходимости передавать каким-либо должностным лицам «посулы и поминки», т. е. не предусмотренное Судебником вознаграждение за осуществление должностным лицом его функций.

Судя по земским грамотам, верховная власть понимала, что новые выборные должностные лица тоже могут совершать коррупционные правонарушения, в связи с чем в грамоты включался прямой запрет принимать «подарки» в связи с осуществлением своих функций, а наказанием за нарушение этого запрета являлась смертная казнь.

Ключевые слова: право Русского государства середины XVI в., коррупционные правонарушения, кормление, губное и земское самоуправление.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта № 18-411-630004 «Конкретно-исторические формы коррупции в Московском государстве (XV–XVI вв.)» при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области.

Цитирование. Давитавян Д. В., Силантьев Р. В. Система земского самоуправления как мера противодействия коррупции // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 155–161. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-155-161>.

*D. V. Davitavyan, R. V. Silantsev***SYSTEM OF TERRITORIAL SELF-GOVERNMENT AS ANTI-CORRUPTION MEASURE**

© Davitavyan Diana Vagramovna (dianadav98@mail.ru), 3rd year student, Law Faculty, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Research interests: problems of general and branch theory of law.

© Silantsev Roman Vladimirovich (silantsev@bk.ru), assistant lecturer of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Author of one research article: «Impact of World War I and the revolutionary events of 1917 in Russia on the practice of the US Supreme Court in protecting freedom of speech» (2018).

Research interests: general history of law and state, comparative law, judicial protection of fundamental rights and freedoms.

ABSTRACT

In the article the system of territorial self-government as a way of fight against corruption offenses in the Russian state in the middle of the 16th century is considered. The following problems are put: to find out against what corruption offenses this system was directed, how effectively coped with them.

The main one for anti-corruption measures within the framework of the *Zemstvo* reform was the replacement of the local administrative and judicial apparatus with local self-government bodies formed by elected «best people.» In the issuance of *Zemstvo* diplomas, various fees in favor of *volostels* and *tiuns* were replaced by a fixed monetary hoard, paid in favor of the supreme power once a year, which significantly reduced the opportunities for manifestations of corruption. Moreover, a number of provisions of the *Zemstvo* diplomas specifically stated that there was no need to transfer to any officials «*bribes* and *potinki*», that is, an unexpected remuneration for the exercise by the Judicial Officer of his functions.

According to the *Zemstvo* diplomas, the Supreme Power understood that new elected officials could also commit corruption offences, which included an explicit ban on accepting «gifts» in connection with the exercise of their functions, and the penalty for violating this ban was the death penalty.

Key words: law of the Russian state of the middle of XVI century, corruption offenses, *fief-office*, *gubnoe* and *Zemstvo* self-government.

Acknowledgements. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Samara Region within the framework of the research project № 18-411-630004 «Specific historical forms of corruption in the Moscow State (XV–XVI centuries)».

Citation. Davitavyan D.V., Silantsev R.V. *Sistema zemskogo samoupravleniya kak mera protivodeistviya korruptsii* [System of territorial self-government as anti-corruption measure]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 3, pp. 155–161. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-155-161> [in Russian].

Способы борьбы с коррупцией – одна из тем, которая всегда находилась в центре внимания российского общества. Эта тема особенно актуальна для России, так как вызвана не только потребностью решения текущих проблем экономики, но и необходимостью понимания своей истории, перспектив развития современного мира и места в нем нашей страны. По словам древнегреческого философа Аристотеля: «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживать-ся» [1, с. 13].

В научной литературе при рассмотрении и анализе методов борьбы с коррупцией в хронологическом порядке упоминается период Московского государства со ссылками на Судебники 1497 и

1550 годов, однако не делается упор на конкретные меры противодействия коррупции.

В рамках данной темы представляется целесообразным акцентировать внимание на земской модели системы самоуправления, существовавшей в Московском государстве, как методе борьбы с коррупцией и через правовые нормы о правонарушениях и наказаниях увидеть, какие коррупционные правонарушения существовали на тот период времени, каким образом велась борьба и насколько это оказалось эффективным.

Прежде чем приступить к исследовательской части работы, нужно оговорить, что современная терминология должна применяться при условии понимания, что она создавалась в иных конкретно-исторических условиях и не может в полной мере адекватно описать особенности московского права.

В период правления Ивана Грозного интенсивно проводилась реформа местного управления. Острие ее было направлено против окончательно скомпрометировавшей себя системы кормлений. Жалования от великого князя наместники и волостели не получали, а за свое управление брали с местного населения «корм» натурой. Такая система местного управления называлась «кормлением». Взимаемые с населения корма были так велики, что ими кормились не только семьи наместников и волостелей, но и их многочисленная челядь. Система кормлений первоначально ничем не ограничивалась. Укрепление нового государства требовало решительной замены хищнического аппарата власти на местах, сложившегося при боярском правлении.

В этом смысле обращение к текстам земских грамот показывает, что причины их выдачи во многом совпадали по своему описанию авторами грамот с теми причинами, которые в свое время приводили к выдаче губных грамот. Прежде всего жители жаловались на неспособность местных властей справиться с ростом преступности и на произвол местных административно-судебных должностных лиц: «...Что нам били челом, а сказали, что де у них... многие деревни запустели от прежних наших... волостелей, и от их тиунов, и от доivotчиков, и от обыскных, и от лихих людей, от татей и от разбойников... и крестьяне де от них от того насильства и продажи с Пенежки и с Выи и с Суры разошлись по иным волостем и за монастыри безсрочно и безо откату» [2, с. 227–228].

На повестку дня было поставлено создание аппарата государственных чиновников, деятельность которых исключала бы злоупотребления в отношении казны и произвол в отношении подданных со стороны практически бесконтрольных наместников [3, с. 52]. Перестройка местного управления, направленная на ликвидацию кормлений, во-первых, закладывала основы для создания единого унифицированного аппарата управления на всей территории государства, во-вторых, должна была ограничить произвол местной администрации в лице наместников и волостелей, то есть свести коррупционные риски к минимуму.

Система выборности местных властей, реально сокращавшая масштаб злоупотреблений и произвола, реально увеличивавшая доходы казны и реально улучшавшая правопорядок, была решительным шагом в направлении ликвидации пережитков удельно-феодальной эпохи, так как «спаять воедино разнородные территориально-административные элементы можно было только после создания необходимых предпосылок на местах» [4, с. 92].

Несмотря на то что памятник русского права XVI века, Судебник 1550 года содержит положения, ограничивающие власть наместников и волостелей, тем не менее в целом старая кормленая система сохраняется. Ограничение идет по двум линиям: во-первых, сокращается объем судебных полномочий наместников; во-вторых, усиливается контроль над наместниками как со стороны мест-

ного самоуправления, так и центральной администрации. Для того чтобы понять, с чем необходимо было бороться земской системе самоуправления, целесообразно рассмотреть конкретные меры противодействия коррупции.

Следует выделить формальные и содержательные аспекты противодействия коррупционным правонарушениям. Если первое направлено на борьбу с неограниченным кругом деяний, то содержательные аспекты ориентированы на конкретные виды коррупционных правонарушений.

Обратимся к содержательной стороне мер противодействия. Судебник 1550 года в статье 8 устанавливает взыскание в трехкратном размере с должностного лица, уличенного во взимании сборов сверх установленных пошлин. «А возмет боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк, или подьячей, или неделщик на ком что лишек, и на том взяти втрое» [5, с. 98]. Следующая форма противодействия коррупции является смежной по отношению к статье 8 в части наличия санкций. Статья 3 Судебника 1550 года регулирует материальную и уголовную ответственность судей в случае вынесения неправильного решения в результате получения ими взятки. Важно отметить, что Псковская судная грамота («А тайных посулов не имати не князю ни посаднику») [6, с. 332] и Судебник 1497 года («А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда не имати никому. А судом не мстити, ни дружити никому») [7, с. 54] закрепляли запрет на получение должностными лицами вознаграждения от заинтересованного лица. Однако соответствующих санкций за нарушение вышеуказанных запретов не устанавливалось. Отсюда возникали трудности в разрешении дел по жалобам на несправедный суд наместников.

В статье 53 Судебника 1550 года предусмотрена уголовная и гражданско-правовая ответственность в отношении недельщика: «А поноворит которой неделщик татю или розбойнику по посулом, а его отпустит, и уличат его в том, ино на том неделщике исцев иск доправити, а его казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму, а в казни что государь укажет» [5, с. 100]. Ответственность здесь наступает в случае, если недельщик совершает коррупционное преступление – принимает «посул», в обмен на который отпускает пойманного разбойника или татя.

Эта мера ответственности является новацией, т. к. Судебник 1497 года не содержит аналогичной нормы, предусматривающей ответственность в отношении недельщика за противоправные деяния. Насколько эта мера исполнялась и была ли эффективной, можно увидеть в сочинениях немецкого опричника Генриха фон Штадена «Записки о Московии»: «Было также много недельщиков, которые всякого высылали на суд за деньги, причем сумма определялась в зависимости от расстояния. Они ставили на суд всякого в стране. Обвиняемому назначался первый срок явки соразмерно с тем, жил ли он далеко, или близко. Недельщик же, придя на место, брал с собой с ближайшей таможи,

но не с поместий и не из уездов, двух или трех целовальников и бросал память в дом или во двор к обвиняемому.

Так повторялось до третьего раза. Если обвиняемый давал деньги, то он выигрывал дело, даже если действительно был виноват. Если же он не приходил, то жалобщик мог, словив и связав его, взять и бить на торгу публично до тех пор, пока тот не заплатит. Можно было также, по желанию истца, сделать человека холопом, если только у него не было защиты: нужно было либо уплатить все с процентами, либо всю свою жизнь вертеть ручную мельницу. Иного лихого человека подговаривали, чтобы он оговорил напрасно богатого купца или крестьянина в уезде: кривду все равно делали правдой. Так добывали эти ребята деньги» [8, с. 38].

Судейской деятельности была присуща еще одна форма коррупции – волокита. Волокита (под которой можно понимать умышленное затягивание сроков рассмотрения дела представителями административно-судебного аппарата) также может быть включена в число форм коррупции. Она упоминается в целом ряде губных грамот, хотя в их тексте волокита непосредственно не связана с деятельностью чиновников. Волокита также упоминается в земских уставных грамотах как порок управления, избавиться от которого должно помочь избрание выборных должностных лиц: «...учинити старост излюбленных, кому меж крестьян управа чинити... которых себе крестьяне меж себя излюбят и выберут всею землею от которых бы им продаж и убытков и обиды не было, и разсудити бы их умели впряду без посулно и без волокитно...» [9, с. 12–15].

Судебник 1550 года в статье 3 предусматривает материальную и уголовную ответственность в отношении судей, в случае если было вынесено заведомо неправильное решение в результате получения взятки. Если материальная ответственность заключалась в том, что судьи были обязаны возместить истцу сумму иска и все судебные пошлины в трехкратном размере, то уголовная ответственность вследствие судейского статуса определялась главой государства.

Так, по ст. 4 дьяк, составивший за взятку подложный протокол судебного заседания либо неправильно записавший показания сторон или свидетелей, уплачивал половину суммы иска. Другую половину возмещал боярин, который, будучи высшим по должности лицом, должен был следить за своим подчиненным. Дьяк, кроме того, подлежал тюремному заключению.

Согласно ст. 28 Судебника, вводился формальный запрет для лиц, ведущих делопроизводство, выносить судебные протоколы к себе домой: «А подьячему у собя дел никоторых не држати... а вымут у подьячего список или дело за городом или на подворие, и тот список взяти на дьяке, а подьячего казнити торговою казнью да выкинути ис подьячих, и ни у кого ему в подьячих не быти» [5, с. 102]. Наказание здесь, как видим, составляет

торговая казнь и запрещение занимать в дальнейшем должность подьячего. В земских грамотах вводился аналогичный запрет для земских выборных дьячков: «А судные и обыскные и всякие дела у излюбленных голов записывати земскому дьячку, которого излюбят... а земскому дьяку без них дел и обыскных и всяких не записывати и у себя не держати ни которыми делы» [2, с. 233]. Наказание за нарушение этого запрета было более суровым, чем по Судебнику: «А учнет земской дьяк судные и обыскные всякие дела записывати один, не при излюбленных головах, или которые дела учнет земской дьяк держати у себя... в том быти казненным смертною казнью, а животы их и статки велети мне отдати емлючи тому, кто на них доведет» [2, с. 233]. Как видим, наказаниями здесь являются смертная казнь и конфискация имущества.

Обратимся к формальной стороне мер противодействия коррупции. Статья 62 определяет развитие судопроизводства, устанавливая единый в общегосударственном масштабе размер местных судебных пошлин. Данная норма впервые появилась только в Судебнике 1550 года и способствовала упорядочению действий кормленщиков, ограничивала их права, содействовала единству судопроизводства. «...А имати намесником от суда пошлин: доищетца ищя своего в заемном деле или в бою или в лае, и ему имати на виноватом с рубля по гривне, то ему и с тиуном; а не доищетца ищя своего, а будет ищя виноват, и ему имати на ищее с рубля по тому ж, а будет дело выше рубля или ниже, иноимати на ищее или на ответчик по тому ж розчету. А довтчику его имати хоженое и езд и правду по уставной грамоте; а где не будет грамоты, и ему имати хоженое в городе по четыре денги, а езд на версту по денге, а на правду в городе или в волости вдвое...» [5, с. 109].

Кроме того, при анализе статьи 62 прослеживается тенденция укрепления позиций целовальников, которые превращаются постепенно в должностных лиц, своего рода присяжных заседателей. В их задачу входит контроль за соблюдением тиунами и волостелями уставных грамот, обычаев и т. д. Первоначально (Судебник 1497 г.) право держать на суде целовальников давалось в качестве привилегии, потому что выбранные присяжные представляли для подсудимых большие гарантии, чем лучшие люди. Вместе с тем на упрочнение положения целовальников указывают положения статьи 8 Губной Белозерской грамоты 1539 г., в которой говорится об ответственности избранных людей в случае неисполнения ими своих обязанностей или в случае попустительства разбойникам [10, с. 193–194].

Большое практическое значение имела статья 60 Судебника, которая сокращала судебные полномочия наместников по рассмотрению дел в отношении «о ведомых разбойниках» и делегировала их губным старостам. «А приведут кого в розбое или на кого в суде доведут, что он ведомой розбойник, и намесником тех отда(ва)ти губным старостам» [5, с. 108]. Из чего следует, что Судеб-

ник в своей ст. 60 превращает губные учреждения в органичную составную часть государственного аппарата в масштабе всего государства. Если при этом учесть, что губные старосты в своей деятельности находились под контролем Разбойного приказа, то усиление их веса в управлении за счет ограничения наместников и волостей означало дальнейшее укрепление централизованного государства, одним из органов которого и являлись губные учреждения.

Несмотря на то что земская система управления боролась с различного рода формами коррупции, «лазейки» оставались и при данной модели управления. Статья 72 определяет порядок судопроизводства, в частности формулирует нормы гражданского процесса. Согласно статье 72 Судебника 1550 года, правомерность размеров исков посадских людей определялась в зависимости от ценности имущества, доходов и суммы уплачиваемой ими царской подати. При подтверждении того, что истец требует больше, чем у него имеется, в таком случае он терял право на иск. Эти данные о его имуществе содержались в розметных книгах.

Составление их являлось обязанностью местной администрации. При этом одна копия розметной книги, переписанная земским дьяком и скрепленная руками городской администрации старостой, сотским, десятским, подлежала ежегодной отсылке на Москву: «...А хто взыщет много, не по животом, а ответчик учнет бити челом, а скажет, что тот истец ищет много, а живота его столко нет, на колко ищет, и тем волостелем посылати о том, выбираючи тех жо волостей лутчих людей да целовалника одного или дву посмотри по делу, а велети про то обыска ти накрепко: было ли живота его столко, на колко ищет. И скажут в обыску, что живота его столко было, и в том ему дати суд; а скажут в обыску, что живота его столко не было, ино его обвинити и пошлины на нем взяти, а в государеве пене, и в ябедничестве дати его на поруку да прислати с обыскным списком к Москве...» [5, с. 114]. Сам факт того, что розметные книги были на руках у московских приказных дельцов, не исключает, а наоборот, порождает возможность злоупотреблений с их стороны.

Земские грамоты, дополняя эту систему мер антикоррупционной направленности, известную по Судебнику, в качестве наиболее решительного направления противодействия коррупции предлагали ликвидацию местного аппарата управления и суда: «И нам бы... всех крестьян место тех волостей пожаловати, волостеля у них на Пинежки, и на Вые, и на Суре и его тиуна отставити» [2, с. 228]. Функции упраздненных должностных лиц перекладывались на представителей местных общин – «выборных лутчих людей, кого они излюбят» [2, с. 228]. Здесь важно отметить что речь не идет о всеобщем или тем более крестьянском органе местного самоуправления. На то, что земские органы самоуправления находились в руках имущей верхушки местных общин, прямо указывают сами земские грамоты, которые упоминают деле-

ние местных жителей на «лучших», «средних» и «молодших» [2, с. 229]. Как уже было отмечено, выборные головы и старосты составлялись из числа «лучших», т. е. наиболее состоятельных, людей.

Естественно, что перенесение функций с волостей и тиунов, которые были скомпрометированы коррупционным поведением, на земских выборных само по себе не ликвидировало возможность злоупотребления своим положением и властными функциями. Возникла угроза соответствующего поведения уже земских выборных, и эта угроза вполне ясно осознавалась правительством Ивана IV. В частности, на ее предупреждение и максимальное ослабление было направлено введение принципа коллегиальности управления на земском уровне – в земских грамотах постоянно подчеркивается, что все дела земские излюбленные головы решают вместе «с товарищи», то есть с представителями местных общин, выбранных им в помощники. Кроме того, в отдельной статье земских грамот нередко прописывался формальный запрет принимать «подарки» в связи с выполнением своих функций, т. е. фактически взятки: «Да и того б излюбленным головам меж себя беретчи на крепко... чтоб... посулов и поминков ни в каких делех на волостных крестьян никто не имел» [2, с. 232]. Дальше в тексте устанавливалось и суровое наказание за нарушение этого запрета: «А учнут излюбленные головы сами волостным, кому ни буди, силы и обиды и продажи безлипичные чинити, и посулы и поминки в каких делех имати, тем от меня, царя и великого князя, быти кажненым смертною казнию...» [2, с. 233]. Особо следует обратить внимание, что не только получение незаконных подарков наказывалось, но и другие проявления властного произвола, которые были свойственны прежней местной администрации в лице волостей и их тиунов. Смертная казнь в данном случае, по образцу губных грамот, дополнялась конфискацией имущества в пользу пострадавших лиц: «...а животы их статки велети имати и отдавати тем людем, кому от них продажи и обиды учинятце» [2, с. 233].

Важным направлением антикоррупционной политики в рамках земских преобразований следует считать замену разнообразных сборов и поборов единым фиксированным оброком – очевидно, что новая форма фискальных обязанностей оставляла гораздо меньше возможностей для злоупотребления правом сбора податей. Например, среди прежних поборов, собиравшихся волостелями и их тиунами, перечислялись «волостелин и тиунов корм, праветчиков и довотчиков корм, присуд, пятно» – вместо них вводился фиксированный оброк, уплачиваемый один раз в году [2, с. 228]. При этом, однако, значительная часть сборов и повинностей, шедших не в пользу местных должностных лиц, а в пользу центральной и верховной власти, не отменялась – «гостиные явки, оброки за белку и за горностая, ямские и пищальные деньги, посошная служба, городовое дело, полонянничные деньги и иные пошлины» [2, с. 228].

В связи с тем что земские грамоты подробно регулировали порядок доставки денежного оброка в Москву, эти памятники права вскрывают еще одну разновидность коррупционных правонарушений, известных московскому праву XVI в. Речь идет о взимании поборов с нижестоящих должностных лиц при осуществлении ими своих обязанностей, например при внесении собранных с населения податей. Для нижестоящих должностных лиц здесь возникала реальная угроза – если их руководство создавало препятствия для внесения собранных платежей вовремя, то за неисполнение вовремя своих обязанностей они подлежали наказанию от верховной власти. Таким образом, вышестоящие должностные лица вымогали у нижестоящих, местных чиновников взятки. В земских грамотах мы встречаем прямое указание выборным земским головам и старостам не уплачивать по приезду в Москву никому незаконных поборов: «А приехав им к Москве с тем оброком, посулов и поминков не давати никому ничего» [2, с. 229]. Наличие этого указания в земской грамоте давало правовое основание для выборных земских лиц оказать сопротивление незаконным поборомам – другое дело, насколько это было возможно на практике, в условиях существования все еще живучего правового обычая «вознаграждать» должностных лиц за осуществление ими их функций.

Еще одним значимой тенденцией, характерной в целом для реформаторской деятельности Ивана IV, являлось усиление коллегиального характера суда. Осуществление полномочий земскими органами власти должно было быть коллегиальным, это специально подчеркивалось в выданных царской властью земских грамотах: «...судити всякие наши земские дела и управа чинити заедино всем» [2, с. 230].

Таким образом, земская система местного самоуправления в целом способствовала решению довольно остро стоящих перед государством проблем. В частности, в оказании противодействия и борьбе с формами коррупции, затруднявшими эффективное функционирование государственного аппарата. Однако помимо положительных результатов борьбы имелись и известные нам отрицательные, которые заключались в возможности злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Библиографический список

1. Аристотель. Политика. М.: Аст, 2017. 381 с. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf.
2. Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда // Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 227–234.
3. Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1988. 241 с. URL: <http://moscowstate.ru/alshits-d-n-nachalo-samoderzhaviya-v-rossii-gosudarstvo-ivana-groznogo> [in Russian].

4. Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М.: Соцэргиз, 1960. 511 с. URL: <https://e-libra.ru/read/425555-reformy-ivana-groznogo-ocherki-social-no-ekonomicheskoy-i-politicheskoy-istorii-rossii-xvi-v.html>.

5. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства: в 9 т. Т. 2 / отв. ред.: Горский А. Д.; под общ. ред.: Чистякова О. И. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с. URL: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf.

6. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси: в 9 т. Т. 1 / отв. ред.: Янин В. Л.; под общ. ред.: Чистяков О. И. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с. URL: <http://en.bookfi.net/book/1345702>.

7. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства: в 9 т. Т. 2 / отв. ред.: Горский А. Д.; под общ. ред.: Чистякова О. И. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.

8. Штаден Генрих. Записки о Московии. Т. 1: М.: Древлехранилище. 2009. 488 с. URL: <https://iknigi.net/avtor-genrih-shtaden/110675-zapiski-o-moskovii-genrih-shtaden/read/page-1.html>.

9. Оспенников Ю. В. О разнообразии форм коррупционных правонарушений в Московском государстве XVI в. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 12–15. DOI: 10.24420/KUI.2017.28.6252.

10. Белозерская уставная грамота // Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства: в 9 т. Т. 2 / отв. ред.: Горский А. Д.; под общ. ред.: Чистякова О. И. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.

References

1. Aristotle. *Politika* [Politics]. M.: Ast, 2017, 381 p. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf [in Russian].
2. *Ustavnaya zemskaya gramota volostei Maloi Penezhki, Vyiskoi i Sury Dvinskogo uезда* [Statutory zemstvo letter of volosts of Malaya Penezhka, Vyiskaya and Sura of Dvinsky district]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 2* [Russian Legislation of the X–XX centuries. Vol. 2]. M.: Yurid. lit., 1985, pp. 227–234 [in Russian].
3. Al'shits D. N. *Nachalo samoderzhaviya v Rossii* [Beginning of autocracy in Russia]. L.: Nauka: Leningr. otd-nie, 1988, 246 p. Available at: <http://moscowstate.ru/alshits-d-n-nachalo-samoderzhaviya-v-rossii-gosudarstvo-ivana-groznogo> [in Russian].
4. Zimin A. A. *Reformy Ivana Groznogo. (Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi istorii Rossii serediny XVI v.)* [Reforms of Ivan the Terrible (Essays on the socio-economic and political history of Russia in the mid-16 century)]. M.: Sotsekgiz, 1960, 512 p. Available at: <https://e-libra.ru/read/425555-reformy-ivana-groznogo-ocherki-social-no-ekonomicheskoy-i-politicheskoy-istorii-rossii-xvi-v.html> [in Russian].
5. *Sudebnik 1550 g.* [Law Book of 1550]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva: in 9 t.*

- T. 2. Otv. red.: Gorskii A. D.; Pod obshch. red.: Chistyakova O. I.* [Russian Legislation of the X–XX centuries: Legislation of the period of formation of formation and strengthening of the Russian centralized state: in 9 vols. Vol. 2. Responsible editor: Gorskii A. D. Chistyakov O. I. (Ed.)]. M.: Yurid. lit., 1985, 520 p. Available at: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf [in Russian].
6. *Pskovskaya Sudnaya gramota* [Pskov Court Charter]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi: v 9 t. T. 1. Otv. red.: Yanin V. L. Pod obshch. red.: Chistyakov O. I.* [Russian legislation of the X–XX centuries: Legislation of Ancient Rus': in 9 vols. Vol. 1. Responsible editor: Yanin V. L.; Chistyakov O. I. (Ed.)]. M.: Yurid. lit., 1984, 432 p. Available at: <http://en.bookfi.net/book/1345702> [in Russian].
7. *Sudebnik 1497 g.* [Law Book of 1497]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva: in 9 t. T. 2. Otv. red.: Gorskii A. D. Pod obshch. red.: Chistyakova O. I.* [Russian Legislation of the X–XX centuries: Legislation of the period of formation of formation and strengthening of the Russian centralized state: in 9 vols. Vol. 2. Responsible editor: Gorskii A. D. Chistyakov O.I. (Ed.)]. M.: Yurid. lit., 1985, 520 p. [in Russian].
8. Heinrich von Staden. *Zapiski o Moskovii. T. 1* [Notes about Moskovia. Vol. 1]. M.: Drevlekhranilishche, 2009, 488 p. Available at: <https://iknigi.net/avtor-genrih-shtaden/110675-zapiski-o-moskovii-genrih-shtaden/read/page-1.html> [in Russian].
9. Ospennikov Yu. V. *O raznoobrazii form korruptsionnykh pravonarushenii v Moskovskom gosudarstve XVI v.* [On a variety of forms of corruption offences in Moscow state of the 16th century]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia], 2017, no. 2 (28), pp. 12–15. DOI: 10.24420/KUI.2017.28.6252 [in Russian].
10. *Belozerskaya ustavnaya gramota* [Belozersk Charter]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva: in 9 t. T. 2. Otv. red.: Gorskii A. D. Pod obshch. red.: Chistyakova O. I.* [Russian Legislation of the X–XX centuries: Legislation of the period of formation of formation and strengthening of the Russian centralized state: in 9 vols. Vol. 2. Responsible editor: Gorskii A. D. Chistyakov O.I. (Ed.)]. M.: Yurid. lit., 1985, 520 p. Available at: <https://constitutions.ru/?p=5206> [in Russian].